

Глава Тринадцатая

Средства для достижения целей?

В тот момент я была очень близка к тому, чтобы смириться со своей судьбой. Я все еще могла бы попытаться вырваться на свободу, если бы представилась такая возможность, но в глубине души я знала, что навсегда останусь рабыней этих чудесных прикосновений, этого пьянящего запаха резины и чувства неволи. Эти новые ощущения крепко сплелись с моим внутренним миром, хватка на моем теле и разуме была неоспоримой, и держала крепче, чем ненавистный корсет, который сдавливал и напоминал своим присутствием, кем я стала. Я лежала спокойно, но мое тело все еще дрожало, и я не могла больше сопротивляться рукам, которые трудились надо мной, мысли были только о том, что бы эти злодеи прекратили свои действия. Мои глаза все еще были закрыты, даже когда я услышала звук включившейся машинки для стрижки волос, который тут же узнала, даже сквозь затуманенное переживаниями сознание.

Теперь настала очередь герра Вулфа держать меня за голову, а Фрау Бакстер с помощью машинки грубо обрезала мои длинные светлые волосы. Сексуальное возбуждение быстро угасало, но у меня все еще не было ни сил, ни возможности предотвратить это насильственное удаление моих драгоценных локонов. Вскоре я почувствовала прохладный воздух на моей стремительно лишаящейся волос, голове. Фрау Бакстер остановилась, чтобы сменить насадку на более короткую. А затем, начала более тщательно удалять оставшиеся волосы. Замолкшая машинка означала, что гувернантка закончила этот варварский акт, и только тогда я поняла, что господин Вулф уже давно выпустил меня из своих объятий. Осмелев, я открыла глаза и увидела его улыбающееся лицо, нависшее надо мной словно черная грозовая туча, несущая новые перемены в мою жизнь. Он держал кружку для бритья, принадлежавшую моему отцу! Это был подарок на день рождения, который я подарила ему несколько лет назад, когда моя мать еще была жива, но теперь, отец, казалось, совершенно забыл о моем подарке, даже не взяв с собой в поспешном отъезде. Мягкая щетка, которая когда-то игриво щекотала мой подбородок, теперь покрывала мою коротко обритую голову, теплой белой пеной, и опытной руке герра Вульфа потребовалось всего несколько минут, чтобы обрить мою голову наголо, большим бритвенным станком, который он взял следом за щеткой.

Еще одна точка была пройдена на моем пути к рабству. Он на мгновение отложил станок, пока фрау Бакстер прижимала горячее мокрое полотенце к моему голому черепу, тщательно вытирая остатки пены. Сделав это, герр Вульф снова взял бритву и щетку, несколькими уверенными движениями, нанес пену на мои брови, а затем, тщательно сбрил и их тоже! Затем он схватил маленькие ножницы и с большой осторожностью обрезал мои верхние и нижние ресницы! Мои волосы могли бы отрасти снова, если бы им позволили, но я боялась, что этот день никогда не настанет, так как моя гувернантка была занята тем, что открыла банку с ярко-желтым кремом и щедро намазала им обе руки. Она принялась втирать крем в мой череп, а затем более тщательно вокруг тех мест, где еще пару мгновений назад были мои брови. Я догадалась, что эта мерзко пахнущая мазь была средством для предотвращения роста волос.

Для дальнейших действий, моим тюремщикам пришлось действовать сообща. Моя голова была свободна, но я держала ее неподвижно, когда холодное прикосновение резиновой маски прошло по моей макушке и вниз по ушам и глазам. Фрау Бакстер попыталась раздвинуть мне челюсть, но безуспешно, видимо она проверяла, чтобы теперь уже твердый латекс, заполнивший мой рот, должным образом схватился. Я благодарила бога за то, что в тонкой резиновой маске, которую они надели мне на голову, были прорезаны дырочки для глаз. Хотя эта резина была такой тонкой, что казалась почти прозрачной, она крепко сжимала мою безволосую голову и лицо, как тугая лайковая кожаная перчатка. Маску разглаживали через мой рот и подбородок, попутно просовывая звенья цепи в специальное отверстие, а затем вниз по шее, где ее хватка несколько ослабла. Моя челюсть не почувствовала никакого облегчения, так как внутренности, схватившейся резины, надежно удерживали ее закрытой. С некоторым усилием я могла немного сдвинуть нижнюю челюсть, но было件нятно, что я не смогу удерживать ее так долго, и в моей голове роились мысли о том, что скоро, даже эта маленькая свобода будет для меня недоступна.

Глава Четырнадцатая

Процесс продолжается.

В ночь, после того как меня оставили в покое, не было никакой возможности снять напряжение. Несмотря на то, что я потратила некоторое время, пытаюсь сосредоточиться на своих изменениях, я явственно ощущала вкус резины, которая находилась у меня во рту, то и дело, посасывая капу, словно соску, и все еще слышала ее аромат, хотя мой нос теперь был полностью заблокирован. Кроме того, я напрягала мышцы ног и внутреннюю сторону бедер, двигая фаллос, который занимал мое влагалище, мои скромные попытки возбудиться окончились ничем, пережитые события еще не успели сгладиться в моей памяти.

Той ночью я плохо спала, так как обеспокоенный внезапными переменами разум, метался в душевных терзаниях тягучей неизвестности, которые я испытывала, и это была самая худшая ночь, которую я провела с тех пор, как отец оставил меня на попечение фрау Бакстер. Я была благодарна, когда наступило утро, хотя и знала, что оно принесет мне еще больше страданий. Проснувшись, я увидела фрау Бакстер у моей кровати, ее силуэт находился за прутьями клетки, но она даже не пошевелилась, чтобы отпереть решетку, а просто наклонилась, чтобы еще раз включить мотор моей кормушки. Мешочек с едой и клизма, были наполнены и находились на своих местах, появившееся тепло в моем животе окончательно пробудило меня ото сна, когда мое тело было обслужено, фрау Бакстер сняла мешочки. Сколько времени пройдет, прежде чем я снова смогу испытать радость, самостоятельно вкушать пищу?

— Доброе утро, Селин — она отвлекла меня от дурных мыслей, и я повернула голову, насильно возвращаясь к воспоминаниям о том, как они обошлись со мной накануне.

Звено цепи, зажатое между моими зубами, сразу напомнило мне, что я не могу ответить своей гувернантке.

— Ты скоро привыкнешь к своему новому положению — сказала она, почти чувствуя мою ненависть. — Вчера ты устроила нам настоящий спектакль, Селин! — она снова широко улыбнулась.

— Сегодня многое произойдет, — продолжала она, — но сначала, займемся твоей гигиеной, а потом, мы постараемся поставить тебя на ноги. Доктор скоро позвонит, чтобы проверить тебя. И если все будет хорошо, то мы сможем принять посетителей.

Она уже собрала небольшой складной столик и поставила на него миску с водой, от которой

шел пар. Затем последовало несколько полотенец, и наконец, она решила поднять клетку над моей койкой.

— Ты должна вести себя очень хорошо, Селин, — сказала фрау Бакстер, осторожно снимая латексную маску, которая покрывала мою голову и позволяла удерживать желтый крем в длительном контакте с кожей на моей голове. Закончив снимать маску, моя гувернантка аккуратно вытерла ее и положила рядом, приготовив к следующему применению. Затем она осторожно подняла мою голову и положила под нее полотенце, не забывая мило ворковать со мной, как будто ничего не произошло, она терла мою лысую макушку теплым влажным полотенцем. — Один из джентльменов, с которыми вы встретитесь, вполне может стать твоим наставником на следующем этапе перевоспитания, моя дорогая. С ним будет молодая женщина, которая может стать твоим союзником или врагом, советую сделать все, что бы понравится им.

Фрау Бакстер освободила мои запястья и лодыжки от цепей, когда она подняла мои ноги, мышцы, которые так долго дремали, очень неохотно начали оживать, и словно бы прибавили в весе. Я сделала несколько глубоких вдохов, через мои новые дыхательные пути и услышала лишь приглушенный свист, который напомнил мне, что иные звуки мне издавать отныне нельзя. Вскоре я сидела на кровати прямо, и мои ноги, впервые за несколько дней коснулись холодного пола. Я подивилась тому, как скроен мой единственный предмет одежды, потому что не испытывала никаких затруднений в движении ног, хоть они и ощущались отяжелевшими кусками древесины, но я могла вполне свободно ими шевелить. Благодаря удобным вырезам в нижней части корсета, если бы захотела, то я вполне могла бы коснуться коленкой подбородка, особо не наклоняясь. К тому времени, как мое умывание было закончено, дверной звонок прозвенел дважды. Повернувшись в сторону звука, я увидела, как герр Вулф прошел мимо меня, а вскоре после этого вернулся в компании злополучного доктора Франкенштейна, как я про себя его назвала. При докторе, на этот раз, находилась лишь маленькая медицинская сумка.

— У вас отменное здоровье, Селин, — сказал доктор после того, как тщательно меня осмотрел, уделив особое внимание измерению моего давления и области моего живота. — Вторая операция, которую я вам сделал, это разновидность, так называемой трахеотомии. У меня были пациенты, которые справлялись гораздо хуже, и с менее значительными вмешательствами, вы не перестаете меня приятно удивлять, маленькая леди.

Пока доктор Франкенштейн убирал свои инструменты обратно в сумку, я чувствовала, что мои ноги приходят в норму, и неприятная тяжесть с каждым мгновением становится все менее заметной.

— Ваша операция была довольно непростой, а именно, вместо открытия нового дыхательного пути в горле, мы вставили трубку через ваш пупок и привели ее к соединению с вашей трахеей, для обеспечения воздухом искусственной дыхательной магистрали. — Он подождал, чтобы оценить мою реакцию, но я не шевельнулась, продолжая слушать. — Я поставил блокирующий элемент в нижней части вашего горла, таким образом, дабы не допустить попадания воздуха в носоглотку. Должно быть, вы уже обнаружили, что побочным эффектом такого вмешательства, является ваша немота, поскольку без подачи воздуха, ваши голосовые связки не могут вибрировать, следовательно, издавать какие-либо звуки.

Он объяснял все эти ужасные вещи, таким будничным тоном, будто бы меня здесь и не было.

Реакция господина Вульфа и фрау Бакстер давала понять, что ничего нового они не услышали, почему же тогда доктор раскрывал такие нюансы передо мной. Он словно наслаждался своей работой. Сообщая результат операции, которую я уже пережила. Выдержав паузу, доктор достал из сумки пузырек с маленькими белыми таблетками и передал его фрау Бакстер.

— Не более трех таблеток в день, вместе с пищевой смесью. Фрау Бакстер, напоминаю, лекарство давать только в случае необходимости.

Распрощавшись, Герр Вулф ушел выпроваживать доктора, а фрау Бакстер, не теряя времени, подошла, и протянула мне руку, предлагая подняться с кровати и встать рядом.

Я с трудом сохраняла равновесие и была благодарна за то, что моя гувернантка приобняла меня за талию, не давая упасть. Она помогла мне отойти от кровати и подойти к висевшему на стене большому зеркалу, в котором я увидела свою стройную, обтянутую корсетом фигуру. Отражение в зеркале вызвало у меня тошноту. Там, где когда-то был мой пупок, теперь был пятисантиметровый стальной разъем, обтянутый белым материалом корсета по периметру, скрывая кожу моего живота. Все было выполнено так, как будто разъем всегда была частью меня. Четыре аккуратных отверстия украшали стальную заслонку, а трубки, которые уже дважды кормили и чистили меня, были прикреплены к трем меньшим из них. Четвертое, более крупное, овальной формы отверстие, пока еще не было занято шлангом, и скрывалось за заслонкой. Я осторожно прижала большой палец к передней части свободного от трубок отверстия, стараясь не перекрывать его, и почувствовала гуляющий туда-сюда поток воздуха. Живительный воздух проходил через этот новый, неестественный путь.

На моем горле был приклеен широкий пластырь, который скрывал рану. Я не чувствовала никакой боли, только легкий дискомфорт. Мимолетно восхитившись своей идеальной фигурой, так крепко обнятой белым резиновым корсетом герра Вульфа, я обратила свой взор на заостренные грудки и вспомнила, как крепились строгие конусы на моих сосках. Их соединяла Y-образная резиновая лента, которая была приклеена к корсету, сквозь прозрачный материал пробивались посеребренные дорожки, которые тянулись к разъему на моем пупке, я и не заметила, когда их успели нарастить. Вся эта жуткая работа была проделана со мной за несколько беспокойных дней.

После всего пережитого, я еще сильнее хотела жить, и мысли о свободе посещали меня ежечасно. Все эти изменения в моем теле, не могли заглушить жажду свободы. Но в то же время, я вспомнила, сколько ярких ощущений испытала на уже пройденном пути. Стоило мне взглянуть на спящую фигуру Кристель, как я отчетливо осознала, что запуталась в этом странном резиновом мире, неужели меня ждет судьба моей соседки, и неужели я смогу когда-нибудь добровольно отказаться, от предлагаемой мне свободы. Мелкая дрожь пробежала по моему телу. Да, до определенного момента я была добровольной участницей всех этих экспериментов, но я не желала становиться подобной Кристель! И что больше всего меня беспокоило, так это то, что я с каждым днем погружалась в пучину своих страстей все глубже, и боюсь, настанет день, когда я увязну настолько, что уже не смогу выбраться... Ход моих беспорядочно блуждающих мыслей был прерван еще одним звонком в парадную дверь. Фрау Бакстер отпустила меня и поспешила к открытой двери комнаты. Моя внезапная свобода, чуть не стала причиной падения, но я быстро нашла равновесие, когда гувернантка закрыла дверь и повернула ключ в замке.

— Наши гости пришли рано, Селин. — Сказала она. — У меня был бы еще целый час, чтобы

подготовить тебя, девочка. — Она поспешила обратно и, увидев, что я стою без посторонней помощи, просто взяла меня за левую руку. Я подала руку без колебаний и позволила ей отвести меня обратно к койке. — А теперь надень это, Селин, — приказала она и протянула мне белые латексные штаны. Не желая терять времени, моя гувернантка встала на колени, чтобы помочь мне влезть в них.

Я услышала голоса за дверью, затем неизвестный попытался повернуть ручку и зайти к нам. Замок не поддался, и больше никаких попыток нарушить наш покой не предпринималось. Закончив натягивать на меня латексные штаны, фрау Бакстер встала, и критически осмотрела меня, коротко кивнув, словно удовлетворившись увиденным, она заговорила.

— Когда гости зайдут, тебе нужно будет стоять ровно и не шевелиться. Ты должна произвести хорошее впечатление. Если этого не случится, то те, кто в конечном итоге контролирует твою жизнь, потеряют лицо, а это плохо отразится на мне, следовательно, и на тебе тоже, я буду очень разочарованна. Не подведи меня, Селин. И помни, если ты будешь непослушна, то вполне можешь составить компанию малышке Кристель, ты ведь этого не хочешь, верно? Думаю, найти еще один исправительный костюм не составит никакого труда.

Гувернантка вышла, и я осталась в комнате одна. После слов фрау Бакстер, мне стало не по себе, видя в каких жестких условиях содержится Кристель, я определенно не хотела к ней присоединиться. Но я совершенно не знала, чего ожидать от этих посетителей! Какое впечатление я должна произвести? Какой реакции на те, или иные действия они от меня ждут?

Послышались шаги за дверью, Фрау Бакстер вошла первая, впуская посетителей. Я могла бы сказать, что в их глазах она была всего лишь платной служанкой, хорошо знающей свое место, так как моя гувернантка удостоилась лишь скупых взглядов. В комнату вошли четверо: немец и француз, которых я повстречала несколько дней назад, когда меня вывозили из дома, еще один, высокий и хорошо сложенный мужчина, которого я видела впервые. Он был одет в строгий костюм из темно-серого материала, руки в белых перчатках держали полированную трость из темного дерева, увенчанную серебряным куполом. Его коротко стриженные волосы тронула первая седина, которая определенно добавляла благородства. Туфли органично подобранные в тон к костюму, были начищены до зеркального блеска, в них отражался свет висящих под потолком ламп. И наконец, его спутница, я перестала обращать на него такое пристальное внимание, когда, остановившись в метре или двух от меня, седовласый мужчина начал медленно снимать перчатки. Из-за его спины грациозно выпорхнула высокая стройная женщина, она двигалась величественно, словно породистая кошка. Ее грудь была небольшой, аккуратной формы, женщина выпячивала ее вперед, словно знак своей женственности. Положение спутницы легко угадывалось, стиль одежды, не давал усомниться в роли отведенной для нее.

Черный латекс, который сиял ярче, чем туфли ее партнера, облегал ее стан, словно вторая кожа, и каждый квадратный сантиметр ее тела был заключен в его плотные объятия. Вне этого костюма не было видно ничего, кроме темно-синих глаз и ярко-красных завораживающих губ. Еще одним признаком ее положения, был длинный стек, который она элегантно держала в правой руке.

Ее хозяин (а я догадалась, что это был именно он) достал из нагрудного кармана серебряный

портсигар и вынул оттуда сигарету в черной обертке. Откуда-то из-за спины появилась фрау Бакстер с зажженной спичкой, но он не обратил на нее внимания, не сводя с меня глаз. Блестящий портсигар вернулся в карман и был заменен на серебряную зажигалку. Он быстро прикурил сигарету и выпустил густой клуб дыма. Сопровождавшая его черная резиновая фигура остановилась сбоку, широко расставив ноги. Она хищно осматривала меня с головы до ног, слегка облизывая верхнюю губу, одновременно с этим, постукивая стеклом по своей ноге.

— Пройди немного вперед, Селин. — Произнесла фрау Бакстер голосом, спокойным, но в то же время не терпящим неповиновения.

Я сделала всего один короткий шаг, не желая приближаться к этим людям. «Черная вдова» подошла ко мне справа, затем медленно начала обходить кругом, не переставая глазеть на меня, и чуть ли не обнюхивая, но в то же время, не делая попыток прикоснуться ко мне, закончив осмотр, она вернулась на свое первоначальное место. Женщина кивнула хозяину и, казалось, что-то прошептала ему на ухо. Он вынул сигарету изо рта, используя вытянутые пальцы левой руки.

— Так ты и есть Селин! — заявил мужчина улыбаясь. Я не знала, осознает ли он, что я не в состоянии ответить, но это не имело значения, так как он продолжил. — Ты проделала большой путь. И, кажется, произвела впечатление на мою Леону, и так как она видит возможное будущее для тебя со мной, то я готов принять тебя в семью.

После этих слов, мужчина решил, что и ему стоило бы меня осмотреть, обходя меня кругом, я чувствовала его жаркий взгляд на своих оголенных плечах. От прикосновений он так же воздержался.

— Конечно, тебя не будут баловать, как это делала фрау Бакстер. — Он повернулся к моей надзирательнице с полуулыбкой. — Леона, — продолжал он, — я уверен, сможет привести тебя в подобающую форму, и должен сказать, что ее требования, довольно... высоки. Но, если ты будешь, усердно учиться и выказывать должное рвение, то тебе не придется слишком уж часто испытывать укусы моей львицы.

Леона отошла за спину своего господина. Я чувствовала себя очень неуютно, чему такому меня собрались учить, и какое еще рвения я должна выказывать? Я боялась того, что может случиться со мной, когда меня заберут из-под опеки фрау Бакстер и отдадут в руки этой парочки, но я также боялась своих собственных чувств! Сладкое томление от взгляда на блестящие губы Леоны, ее гибкого тела, и стека, пронзило мой позвоночник молнией возбуждения. Голос господина ласкал мои уши, и я представила себе, как он будет приказывать мне, ожидая подчинения, от таких мыслей сладкая нега начала распространяться по всему телу. Нужно было взять себя в руки, почему меня посещают такие мысли? Какую границу подчинения я уже пересекла? Смогу ли я когда-нибудь вернуть себе прежнюю жизнь, или же теперь я навеки обречена быть в рабстве собственных страстей и чужой воли?

Немец и Леона отошли от того места, где я стояла, а затем в самом дальнем углу комнаты, они начали вести тихую беседу. Француз тем временем подошел ближе и наклонился, чтобы изучить затейливое соединение на моем пупке. Фрау Бакстер просто стояла в стороне и следила за мной цепким взглядом.

— Итак, — Они не спеша прошли в центр комнаты, и хозяин обратился прямо к фрау Бакстер. — Вы будете готовы передать мне девушку сегодня днем, после того, как закончите примерку ее костюма, верно?

Это прозвучало скорее приказом, чем вопросом, но фрау Бакстер согласно кивнула.

— Отлично, я организую транспорт, Леона вернется вместе с ним, в роли сопровождающей. Седовласый мужчина постучал тростью по левой ноге, прежде чем повернуться на каблуках, а затем Леона и двое других мужчин последовали за ним из комнаты. Герр Вулф, очевидно, стоял снаружи и караулил эту делегацию, потому что появился, когда они выходили, а затем проводил их до входной двери.

Улыбка фрау Бакстер была искренней и широкой, я никогда еще не видела ее такой счастливой. Очевидно, все прошло так, как она надеялась. В каком-то смысле я был счастлива, что не рассердила ее и тем самым не навлекла на себя гнев, но, через несколько часов я должна был перейти из ее цепких рук в объятия других, пока еще неизвестных мне людей, и эти мысли наполняли меня плохим предчувствием. Моя гувернантка задумчиво улыбалась, бродя по комнате и поддерживая рукой подбородок, и только после возвращения господина Вулфа они вдвоем приступили к моей транспортной подготовке.

Они вынули из одного ящика широкий пояс, сделанный из той же белой резины, что и мой корсет. Герр Вулф разворачивал вещицу, пока фрау Бакстер вытаскивала короткие шланги из гнезд на моем пупке. Пояс был вывернут наизнанку, поскольку я могла видеть встроенное в него круглое устройство, судя по всему, это был разъем для соединения с корсетом. Моим мучителям потребовалось всего несколько секунд, чтобы прижать пояс к моей талии, совместить незаметные пазы, а затем, звонко защелкнуть и завершить соединение. Темп моего дыхания незаметно изменился, стало чуточку легче дышать и еще, раньше я слышала едва заметный свист при каждом вдохе, словно ложишься на надувной матрац, в котором забыли закрыть ниппель, но после соединения, даже этот тихий звук исчез. Нижний конец пучка цветных проводов, соединенных с конусами на концах моих грудей, был пропущен через специальный паз в верхних краях пояса над пупочным соединением, и герр Вулф крепко ухватился за подпругу, а затем прижался к этому отверстию. Послышался еще один щелчок, и я догадалась, что провода теперь были плотно закреплены на моем теле, и нигде не болтались и не торчали, лишь небольшой разъем в моем новом поясе оставался на виду.

— Сделай вдох Селин! — приказала моя гувернантка. У меня были сомнения в том, что обхват моей талии уменьшится хоть на миллиметр, корсет сидел крайне туго, но я подчинилась, и сильные руки герра Вульфа изо всех сил попытались соединить два конца широкой ленты вместе на поясице. Мужчина несколько мгновений пытался позади меня, силясь попасть в пазы крепежных элементов, в конце концов, его старания были вознаграждены, и третий щелчок возвестил о том, что пояс был закреплен на мне безвозвратно.

Пояс был широким, как я уже сказала, и довольно тяжелым, но он не казался громоздким. Герр Вулф явно скроил пояс так, чтобы он облегал корсет и в целом подчеркивал мой внешний вид, не отвлекая внимания от моей фигуры, словно бы сливаясь с ним в единый элемент одежды. Я бросила короткий взгляд на свое отражение в зеркале, и вынуждена была признать, что герр Вульф был мастером своего дела. Центральная область спереди, которая теперь была соединена с разъемом на моем пупке, была органично украшена хромированным выступом, окружающим прочно установленное кольцо, пояс напомнил мне трофей какого-нибудь боксера. Кроме того, еще шесть прочных колец, меньшего диаметра располагались по периметру всего пояса. Пока я рассматривала свое странное обличье, герр Вульф успел достать из ящика очередной предмет, увидев который, я испуганно попятилась к кровати. Мои прежние страхи удвоились в одно мгновение, когда я присмотрелась к

предмету, который он держал в руках! Здесь было еще больше резины, по цвету и текстуре идеально сочетающейся с моим корсетом и поясом. Это был полный шлем, да, меня заставляли носить подобные раньше, но этот был больше всех прочих. Выполненный в цвет моего костюма, из очень плотной, толстой белой резины. Ошейник, намертво приделанный к шлему, был так длинен и узок, что я не могла себе представить, как сильно он способен сдавить мое горло! Я попятилась влево, упершись бедром в угол кровати, твердо решив до последнего сопротивляться любым попыткам приспособить ко мне этот отвратительный куску резины.

Я не знаю, набралась ли я сил после того, как несколько дней лежала привязанной к кровати, или страх перед этим жутким приспособлением придал мне прыти. Но когда Фрау Бакстер бросилась ко мне, я сумела в отчаянии увернуться. Слишком долго Герр Вулф возился со своим творением, и не успел перехватить меня, толкнув дверь, я выскочила навстречу своей свободе.

Я помнила о своей неудачной попытке предыдущего побега, и полностью проигнорировала центральную дверь, не теряя времени, я рванула на кухню. К счастью, мне ничто не помешало, и кухонная дверь была не заперта. Слава Богу! Даже кухонное окно было немного приоткрыто, и впервые с тех пор, как я попала в плен, увидела зеленую траву у стены дома. Как же я соскучилась по свежему воздуху и прогулкам, еще несколько мгновений и я смогу ощутить голыми ступнями свежую зелень!

До сих пор не знаю, почему же я тогда, остановилась как вкопанная? Возможно, ко мне пришло осознание того, что все, что на мне было надето, это белый резиновый корсет и пояс, поскольку мои тонкие резиновые штанишки были сняты с меня, после ухода посетителей. Я никогда не узнаю, был ли это простой страх, или смущение моим внешним видом, но секундное колебание не дало мне второго шанса. Через мгновение фрау Бакстер была уже рядом со мной, и тут же ее сильные руки взяли мое запястье на излом, вытянув мою правую руку высоко вверх, она повалила меня на холодный кафель. Изо всех сил сопротивляясь, я не хотела возвращаться обратно, мне стало горько от того, что я упустила свой шанс. Ярость проснулась в моей душе вместе с мыслью о том, что я нужна им невредимой, быть может, если я позволю сломать себе руку, то стану им не нужна? Извиваясь все сильнее, и сжимая свой треклятый кляп изо всех сил, я пыталась вывернуть руку максимально болезненно, отстранившись от страха перелома, словно отгородившись от всего происходящего, я почувствовала, что достигла точки максимальной боли, один резкий рывок и дело будет сделано! Но внезапно хватка ослабла и фрау Бакстер зло прошипела мне на ухо.

— Глупышка, я не позволю тебе искалечить себя, ты нужна целая и невредимая!

Подоспевший герр Вульф подхватил меня, словно котенка под мышки, а гувернантка крепко зажала мои лодыжки руками. Вдвоем они потащили меня обратно в комнату, не позволяя мне трепыхаться, рука ужасно болела, я вращала головой как одержимая, когда увидела злополучный стол, снабженный стальными наручниками и ножными кандалами. Они развернули меня в воздухе и буквально швырнули лицом вниз на него. При ударе из меня вышибло весь дух, настолько сильным он оказался. Герр Вулф помог втиснуть мои запястья и лодыжки в наручники, и хотя я быстро оправилась от боли, которую они причинили мне, я была слишком медлительна, чтобы избежать этой жесткой фиксации.

— Это было очень глупо, Селин! — Сказал герр Вулф. На его лице появилась гримаса недовольства, которую, как мне казалось, я никогда не увижу от этого вечно держащего себя в

руках человека. — Ты могла нанести себе серьезную травму!

Фрау Бакстер вернулась к столу и принесла ужасное творение герра Вулфа. Она передала ему шлем, затем схватила меня за оба уха, больно оттянув их назад.

— Какая же ты дура, Селин! — сказала она. — Тебе следовало бы понять, что ты ничего не можешь сделать, чтобы предотвратить или хотя бы отсрочить на одну минуту то, что запланировано для тебя!

Мои глаза наполнились слезами отчаяния, вызванными не только тем, что мой побег не удался, но и таким грубым обращением, гувернантка больно держала меня за уши. Фрау Бакстер отпустила их и быстро вставила толстую длинную пробку в каждый из их каналов, но что странно, мой слух не исчез, а лишь приглушился, также она прикрепила петлю веревки к конечному звену цепи, выходящей из моего рта. Голова была поднята и откинута назад, в то время как герр Вулф двинулся к концу стола с жестким белым резиновым шлемом, который так пугал меня. Он держал его открытым, я дрожала, когда он подносил его ближе и ближе к моему лицу! Мой подбородок был продет через часть воротника, прежде чем гувернантка схватила меня за голову, и принялась втискивать шею в ужасно тугие объятия, другой рукой она осторожно тянула за веревку, которую предусмотрительно привязала к ротовой цепи. Тем самым медленно просовывая ее в узкую щель в передней части шлема, где обычно находился мой рот, немилосердно вдавливая мою голову во внутреннее пространство шлема.

Мой подбородок оказался тесно зажат внутри, а затем Герр Вулф позволил краям воротника сомкнуться вокруг моего горла! Они еще не успели полностью закрепить конструкцию, но на мою голову уже оказывалось настойчивое давление! Я попыталась закричать, и почувствовала, что теряю сознание, но мой побег из мира живых еще не был разрешен! Фрау Бакстер все сильнее тянула за цепь, в полной уверенности, что она не оборвется, настойчивые движения были вознаграждены, когда из шлема показалось последнее звено, увидеть этот момент я не могла, но ощутила губами, что двигаться дальше было некуда. Моя голова откинулась назад на всю длину, и тогда я поняла, что для удержания этого положения не нужны никакие руки, потому что неподатливая резина была армирована стальным каркасом. Когда шлем принял свою обычную форму, я почувствовала, как внутренняя подкладка из мягкого вспененного материала настойчиво прижимается к раковинам моих ушей, еще больше заглушая тот небольшой звук, который мне позволялось услышать!

Когда я вернусь из страны снов в следующий раз, то не смогу нормально смотреть в лицо своим мучителям, потому что этот шлем имел узкие вертикальные смотровые щели, которые значительно ограничивали обзор! Ужас от того, что со мной сделали, наконец, стал невыносимым, я ощутила слабость и небольшую эйфорию. Должно быть фрау Бакстер подала в мой канал, который отвечает за дыхание, какой-то усыпляющий газ, неужели в том поясе была предусмотрена и такая возможность дистанционного контроля?! Последние мысли были о бедной Кристель, как ужасно понимать, что в следующий раз, когда я увижу фрау Бакстер, скорее всего, тоже буду стоять на четвереньках. Неужели, я стану таким же бессловесным существом как моя бывшая соседка...

Глава Пятнадцатая

Подготовка к путешествию

Оклемавшись от действия усыпляющего газа, я обнаружила себя прикованной лицом вниз к столу. Я с трудом могла видеть сквозь узкие щели шлема, и только прямо перед собой, слух же и вовсе пропал полностью! Мои глаза уловили блеск цепи, идущей от конца стола к моему

лицу, с трудом, но все же я смогла рассмотреть карабин, который соединял мою ротовую цепь. Всего в нескольких метрах от меня стояла Леона. Безошибочно можно было узнать ее гибкий стан, хотя теперь он был обернут красной резиной. Ее голова больше не была прикрыта маской, и я почему-то была рада увидеть, что она, как и я, была обрита наголо. Хотя девушка сохранила свои ресницы и тонкую линию бровей, лысая макушка делала ее менее опасной в моих глазах.

Меня больше не нужно было держать, потому что новый шлем и ошейник, которые я носила, по приказу господина Вулфа, держали меня так жестоко, что я подумала, что уже никогда не смогу чувствовать себя комфортно! Я знала, что теперь шлем был полностью закреплена на мне, но я не могла сказать, как именно. Я ощущала только жесткость гладкой резины, так плотно прижавшейся к моей коже, и догадывалась, что по всей длине передней части этого монстра тянулись твердые прутки, возможно стальные, по ощущениям они были вмонтированы прямо в конструкцию шлема. Такая негибкая форма была бы необходима, чтобы держать мою голову строго вертикально, мой подбородок был немного вздернут вверх, и взгляд, если бы я стояла, устремился к потолку. Мышцы на затылке уже порядком затекли, а голова болела от постоянного напряжения.

На лицевой стороне этого шлема было только три отверстия: две смотровые щели, расположенные вертикально, о которых я уже упоминала, едва достигавшие сантиметра в длину и всего лишь около миллиметра в ширину, и маленькая, единственная узкая щель над моим ртом, через которую проходили два звена цепи между моими губами. Я почувствовала какую-то активность за спиной, затем, резкий рывок по задней части шлема заставил меня согнуть руки под себя. Болезненно громкий звук наполнил мои уши.

— Вижу, ты снова с нами! — Это была моя будущая бывшая гувернантка. — Ну и как тебе твой новый шлем, Селин? — Ее вопрос был просто издевкой. — Жаль, что ты не дала нам времени показать его тебе должным образом, прежде чем попыталась бежать!

Она обошла стол, встала во главе и наклонилась так, чтобы я могла ясно увидеть ее лицо. Широкая улыбка не сходила с ее холеного лица, потому что она знала, что была победителем. — Возможно, если у нас будет время, прежде чем прибудет твой транспорт, я достану дополнительное зеркало и покажу, что шлем тебе идеально подходит. Сейчас ты понимаешь, насколько плотно он сидит и как надежно лишает тебя слуха и зрения. Твой новый хозяин, герр Ашерман, полностью одобряет такие строгие воспитательные меры, и я уверена, что ты узнаешь много подобных ухищрений. Разве не так, Леона?

Ответа от женщины в красном латексе не последовало. Я подумала, что она тоже когда-то была одной из подопечных фрау Бакстер, и это, должно было стать нежелательным напоминанием о прошлом. По крайней мере, я узнала имя моего нового хозяина. Пока фрау Бакстер говорила, ее сообщник-мужчина продолжал свою работу за моей спиной.

— Ты уже закончил, Рэймонд? — спросила она, когда он отступил назад и глубоко вздохнул.

— Да. Я закончил.

— Итак, Селин! Кажется, у нас есть немного свободного времени. Я пойду и принесу зеркало. С этими словами она исчезла на некоторое время, а герр Вулф занял ее место, склонившись напротив моего лица. Его сердитая физиономия стала воспоминанием, а ободряющая улыбка вернулась.

— Ты скоро привыкнешь к своему новому шлему, Селин. Пройдет совсем немного времени, и ты перестанешь испытывать такой сильный дискомфорт. Разве я не был прав насчет корсета,

который сшил для тебя? Разве теперь это не предмет наслаждения?

Я едва ли могла согласиться с его утверждениями, но должна была признать, что уже привыкла к постоянному присутствию на моем теле корсета. Что же касается шлема и ошейника, то я совершенно не представляла, что когда-нибудь смогла бы привыкнуть к тотальному ограничению подвижности моей головы. Неужели это возможно? Мог ли этот злодей, притворявшийся добродушным человеком, знать меня лучше, чем я сама? Это было невозможно!

Фрау Бакстер вернулась и попросила помощи у двух других мужчин, которые находились в комнате, чтобы освободить меня от цепей, приковывающих меня к столешнице, после чего мне помогли встать. Правда, я ничего не могла разглядеть из своих распахнутых глаз, кроме потолка, и мои прежние подозрения подтвердились, потому что я почувствовала, как кто-то тянет цепь перед моим запечатанным лицом. Меня медленно повели к большому зеркалу. Она помогла мне встать на колени перед ним, затем, пока Герр Вулф держал второе зеркало позади, фрау Бакстер на секунду наклонилась надо мной. С трудом, но все же, я смогла рассмотреть, что они со мной сотворили.

Передняя часть моего невероятно длинного воротника спускалась вниз, доходя до моей груди, чтобы пройти между сжатыми грудями, где низ шлема был надежно соединен с моим корсетом! Лицо шлема было совершенно бесстрастным и голым, за исключением узких хромированных ободков по краям трех щелей и звеньев цепи. Трудно было как следует разглядеть заднюю часть этого дьявольского шлема, но, несмотря на это, фрау Бакстер была готова раскрыть мне некоторые детали.

— Я не знаю, сможешь ли ты это ясно понять, Селин? — Неужели она никогда не устанет задавать свои риторические вопросы? — Шлем действительно не нуждается в закреплении сзади, поскольку он отлит так, чтобы закрываться самостоятельно, и способен эффективно держать форму. Но, чтобы сделать его ношение более постоянным, наружный шов был качественно проклеен по всей длине, без специальных инструментов, и уж тем более самостоятельно, его снять невозможно.

Она провела пальцем по шву, и хотя я могла чувствовать ее прикосновение, оно ощущалось едва-едва.

— Я думаю, ты так же заметила — продолжала она, — что шлем соединен спереди с вашим замечательным корсетом, хоть ты и не можешь этого увидеть, но точно такое же соединение присутствует и на твоей прелестной спинке. Периметр нижнего ободка шлема, так же приклеен к корсету, несет в себе, скрытую от посторонних глаз интересную электрическую схему. Хотя она еще не была активирована, но я более чем уверена, что ты испытаешь все ее прелести в ближайшем будущем. А теперь, — закончила она, — Пора тебе собираться в путь. Увы, в отличие от твоего последнего путешествия, эта дорога займет много дней, и поэтому, тебя подключат к усовершенствованной системе жизнеобеспечения. Счастливого пути, моя маленькая Селин. Желаю тебе удачи в своей новой жизни.

Все о чем я могла сейчас думать, было место моего назначения. Если этот путь действительно будет длиться несколько дней, то пройденное расстояние может быть огромным! Не зная способа моей транспортировки, будь то по дороге, море или воздуху, я была уверена в одном, мне не дадут ни одной возможности узнать, куда и как меня повезут...

(Спасибо за прочтение, сегодня 16.07.2020. Был в отпуске, поэтому выкладываю сразу три

главы =) так скажем, исправился, очень надеюсь на ваши развернутые комментарии, переводить такие объемы это очень утомительная работа, картинки решил все же добавить, для будущих глав насобирал специальную тематическую подборку картинок, вот прям максимально приближенную к содержанию, по всему интернету собирал =) приятного чтения)